

На правах рукописи

АГЕЕВА Марина Геннадьевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА
В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература США)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2014

Работа выполнена на кафедре мировой литературы и культуры
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

Лаврентьев Александр Иванович
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Бочкарева Нина Станиславна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
профессор кафедры мировой литературы и культуры

Козырева Мария Александровна
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
доцент кафедры зарубежной литературы

Ведущая организация:

Благовещенский государственный
педагогический университет (БГПУ)

Защита состоится «03» июля 2014 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук на базе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, комн. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Автореферат разослан «26» мая 2014г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Р. Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В ряду разнообразных явлений мировой художественной литературы двадцатого столетия детектив занял особое место. Возникший как разновидность судебно-криминальной журналистики детектив из произведения нехудожественной словесности превратился в один из наиболее ярких феноменов мировой беллетристики и так называемой массовой литературы.

Особое место в этом процессе глобальной интернационализации занял американский детектив. К началу XXI века, благодаря научно-техническому прогрессу и активному распространению информационных технологий, именно американская модель литературно-художественного осмысления моральных и правовых аспектов бытия, в частности, понятий *справедливости* и *правосудия*, стала доминирующей в мировом культурном пространстве.

Американские писатели – авторы детективных романов Д. Хэммет (D. Hammett, 1894-1961), Р. Чандлер (R. Chandler, 1888-1959), Э. Макбейн (E. MacBain, 1926 – 2005), Дж. Гришэм (J. Grisham, 1955) имеют поистине мировую славу и являются обладателями престижных премий в области литературы. Изучение творчества этих авторов, чьи произведения внесли значительный вклад в развитие детективной литературы США и получили высокую оценку критики, позволяет определить закономерности исторического развития данной литературной формы в XX веке и использовать его в качестве материала для анализа системы художественных средств, применяемых для выражения представлений о правде, справедливости и правосудии в американском детективе 1920-х–1990-х годов.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами: непреходящим интересом к детективным жанрам на протяжении XX века, а также возрастающим научным вниманием к детективу не только как к феномену «массовой литературы», но и как к актуализирующейся самостоятельной составляющей парадигмы литературоведческих понятий, к его природе, структуре, специфике эволюции, культурным функциям, способам и приемам художественного воплощения аксиологических аспектов, которые находят органичное отражение в детективной литературе.

Именно детективные жанры могут служить материалом, позволяющим осмыслить диалектику развития формы данного вида художественных произведений, а также исследовать специфику отражения категорий правды и справедливости в американском детективе 20-х – 90-х годов XX века.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы в ходе комплексного анализа художественных средств, используемых в американском детективе для выражения представлений о правде, справедливости, правосудии, определить закономерности исторического развития данной литературной формы в XX веке.

Предметом исследования являются идейно-тематические и образные компоненты американских детективов, выражающие идеи справедливости и правосудия, в частности, образ главного героя произведения – детектива-сыщика – и его роль в основном событийном ряду повествования – раскрытии преступления.

В качестве **объекта исследования** выбираются созданные в XX веке произведения детективной прозы всемирно признанных американских авторов. Выбор произведений американских писателей: Д. Хэммета, Р. Чандлера, Э. Макбейна, Дж. Гришэма определен тем, что они наиболее репрезентативно воплотили незыблемую презумпцию детектива, а именно презумпцию справедливости, неизменно торжествующую в финале, являясь наиболее яркими, знаковыми, с точки зрения развития жанровых направлений, представителями «крутого» детектива, детектива полицейской процедуры и юридического триллера.

Задачи исследования:

- выявить историко-литературные предпосылки возникновения детектива в современной беллетристике;
- определить константные компоненты, составляющие инвариантную модель детектива и являющиеся критериями отнесения того или иного литературного произведения к детективному жанру;
- установить историко-типологическую последовательность развития жанровых модификаций детективного романа в американской литературе XX века;
- описать специфику поэтики жанровых модификаций американского детектива через анализ базовых идейно-тематических и образных структур повествования;
- выявить специфику раскрытия идей справедливости и правосудия американскими писателями XX века – представителями направления «крутого» детектива, детектива полицейской процедуры, юридического триллера.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужил системный подход, в рамках которого используются методы: культурно-исторический и структурно-типологический как наиболее продуктивные для вычленения и типизации общих элементов и составляющих исследуемого материала. Обращение к художественному тексту предопределило использование как дискриптивно-аналитического, так и историко-

генетического метода, способствующего обнаружению внутренних связей и взаимодействий между современными жанровыми модификациями детектива и его аналогами из предыдущих культурных и литературных эпох. Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей в области теории жанра: С. С. Аверинцев, М.М. Бахтин, В. М. Головкин, Дж. Каллер, А. Компаньон, Н.Л. Лейдерман, Ю. М. Лотман, В. Я. Пропп, Б. П. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Р. Уэллек и О. Уоррен; теории и истории детектива: А. Адамов, Г. А. Анджапаридзе, С. Б. Белов, А.З. Вулис, Е. В. Жаринов, С.П. Бавин, Р. Барт, Р. Винкс, Дж. Дав, С. Жижек, Р. Кайуа, Н. В. Киреева, Л. Ландрум, Я. К. Маркулан, В. Оден, Дж. Палмер, М. Прингл, Д. Портер, Д. Сэйерс, Дж. Кавелти, Ю. В. Ковалев, Л. Панек, Х. Пурхонен, Дж. Саймонс, Ц. Тодоров, Дж. Фрэй, Х. Хейкрафт, Р. Херберт, Р. Чандлер, Ю.К. Щеглов, У. Эко.

Степень изученности проблемы. Несмотря на широкую художественную практику в области детектива, представления о его специфике далеко не достаточные. Сложившееся в отечественном литературоведении советского времени предвзятое отношение к детективу как явлению буржуазной массовой культуры, чуждому по своей природе и сути и потому лишенному художественных достоинств, было существенным препятствием к его изучению. В настоящее время исследованию различных аспектов детектива посвящены, существующие в виде предисловий, послесловий, отдельных статей, эссе, заметок и других публикаций, работы Г. А. Анджапаридзе, О. Ю. Анциферовой, С. П. Бавина, С. Б. Белова, А.З. Вулиса, Е. В. Жаринова, Н. Ильиной, Ю. Каграманова, Т. Ф. Кашаевой, Н. В. Киреевой, И. В. Млечиной, В. П. Руднева, М. П. Тугушевой, С. Н. Филюшкиной.

В зарубежном литературоведении детектив получил разностороннее исследование. Можно говорить о том, что к концу 1970-х годов за рубежом сформировалась особая область литературной критики, исследующая детективное повествование на разных уровнях. Показательным в этом отношении является международный сборник «Поэтика убийства: детектив и литературная теория» (The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory, 1983), куда вошли работы представителей формализма, герменевтики, психоаналитической критики, структурализма, социологии литературы, марксистского литературоведения.

В отечественном литературоведении не только не возникло соответствующее направление исследований, но сегодняшний день в нашем распоряжении имеется лишь один сборник,¹ переведенных на русский язык литературно-критических статей зарубежных авторов. Следует констатировать, что в отечественном литературоведении детектив

¹ Как сделать детектив : пер. с англ., фр., исп., нем. / Сост. Строева А. – М. : Радуга, 1990.

исследован фрагментарно, нет достаточного количества работ посвященных теоретическим аспектам и поэтике детектива, практически остаются неосвоенными жанровые модификации современного детектива, не представлен анализ творчества отдельных писателей этого жанра, особенно это касается американской национальной традиции детектива. Многие проблемы ждут своего разрешения или находятся в процессе осмысления, изучения.

Научная новизна исследования связана с тем, что впервые произведения авторов «крутого» детектива, детектива полицейской процедуры и юридического триллера рассматриваются как образцы принципиально новых литературных форм, основывающихся на классическом детективе, но трансформирующихся под влиянием определенных социокультурных и историко-литературных факторов. Впервые данные жанрово-тематические разновидности американского детективного романа рассматриваются на основе концепции «формульной литературы», разработанной Дж. Кавелти для изучения произведений массовой литературы. В рамках проведенного исследования впервые рассматриваются ценностные установки, лежащие в основе повествовательной структуры «крутого» детектива Д. Хэммета и Р. Чандлера. На примере цикла романов Э. Макбейна о 87 участке, детектив полицейской процедуры впервые анализируется как целостное явление, что позволяет выявить сущностные характеристики эстетики и поэтики данного вида детективного романа. Применение данного подхода к юридическому триллеру Дж. Гришэма, позволило выявить эмоционально-эстетический аспект взаимодействия отдельной личности с системой правосудия в этом типе детектива. Проведенное исследование позволило определить связь между основными жанровыми разновидностями детективного романа и традициями национальной литературы и культуры США.

Положения, выносимые на защиту:

1. История формирования направлений развития детективного романа в американской литературе XX века позволяет рассматривать его как динамическую повествовательную систему, обладающую собственной природой, структурой и функцией, а детективную литературу в целом – примером саморегулирующейся системы, которая, приспосабливаясь к новому социокультурному и историко-литературному контексту, изменяет некоторые свои элементы, сохраняя основную повествовательную модель.
2. Развитие детективного жанра происходит по принципу традиция – новация. Каждое из последовательно возникающих направлений американского детективного романа («крутой» детектив, детектив полицейской процедуры, юридический триллер) сохраняет функцию главного персонажа и традиционную инвариантную повествовательную модель, неизменно завершающуюся установлением истины/правды и восстановлением

справедливости. Новация, проявляющаяся в изменении социального и профессионального статусов главного героя, влечет за собой изменение специфики репрезентации категории справедливости.

3. Развитие американского детектива на протяжении XX века дает три варианта понимания категорий справедливости и правосудия, на которых основывается художественная система каждой из его разновидностей. В эстетической системе, возникшего в 1920-30-е годы, «крутого» детектива справедливость, в соответствии с концепцией американского индивидуализма, представлена как дело рук отдельной личности – частного сыщика. В 1950-е годы в художественном мире детектива полицейской процедуры образом, отражающим представления о справедливости, становится система органов правопорядка. Степень слаженности и технологичности ее работы приобретает эстетическую значимость и становится центральным элементом всей художественной системы данного вида детектива, а ее эффективность, в соответствии с принципами устройства демократического общества, обеспечивает реализацию прав гражданина на безопасность. В юридическом триллере 1990-х годов сюжетная структура и система персонажей изображают справедливость как борьбу отдельной личности со сложной машиной отправления правосудия, раскрывая один из аспектов американского индивидуализма. Обязательный успех главного героя юридического триллера – достижение справедливости – обусловлен внесением личностного измерения в формальную судебную процедуру.

Теоретическое значение диссертационной работы состоит в том, что в ней исследуется типология сюжетов современных детективных текстов, реализующих в традиционных схемах современные культурные мифы, что позволяет выявить основные поведенческие модели, морально-ценностные ориентиры современного общества, которые оформляются в виде комплекса типологических признаков детектива, это может способствовать пополнению научного знания в области типологии и теории текста.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что представленный материал может быть интегрирован в вузовский курс лекций по американской литературе XX века и использован в рамках спецкурсов и семинаров. Результаты исследования могут быть также применены при подготовке и проведении занятий в школах, гимназиях и лицеях гуманитарного профиля.

Апробация работы. Отдельные положения и результаты проведенного исследования обсуждались на пятом научно-образовательном форуме «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете» (Ижевск, 2014); Межвузовском научно-практическом семинаре «Иностранный язык как предмет изучения и обучения»

(Ижевск, 2013); на Всероссийской научно-практической конференции «Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика (Ижевск, 2013); Межвузовской научной конференции «Кормановские чтения» (Ижевск, 2010); Межвузовской научно-практической конференции к 25-летию памяти проф. Б. О. Кормана (Ижевск, 2008).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка, насчитывающего 311 наименований. Общий объем работы 153 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обзор литературы по теме диссертации, оценивается степень изученности проблемы, обосновывается выбор материала исследования, обозначается актуальность и новизна работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, перечисляются использованные методы исследования, описывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Культурно-исторические предпосылки возникновения детектива, его литературные истоки и развитие в XX столетии»** рассматривается совокупность факторов, которые привели к появлению детективной литературы. Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о значимости не только литературных истоков, но также реформ в юридической системе и становления профессионального расследования преступлений для выявления ее специфики. Отмечая, что появление и дальнейшее развитие детективной литературы непосредственно связано с перестройкой в сфере системы правосудия, исследователи особо подчеркивают, что, поддерживая в фикциональной форме фундаментальные принципы демократического государства, детектив выдвигает идею абсолютной справедливости. Не случайно первые произведения детективной литературы появляются именно в Америке, давние демократические традиции которой закреплены в ее Конституции – основном законе, защищающем права и свободы граждан этой страны.

Именно демократические традиции стали основным социокультурным фактором, определившим дальнейшее развитие детективной литературы в США в XX веке. Появление в американской детективной литературе таких направлений как «крутой» детектив, детектив полицейской процедуры и юридический триллер во многом основывалось на глубоко укорененном представлении американцев о неотъемлемом праве

отдельной личности на защиту своих прав, свобод и интересов, а также обязанности государства создать систему институтов, обеспечивающих реализацию этих прав. В 1920–1940-е годы наиболее репрезентативными с этой точки зрения являются произведения Дешила Хэммета и Реймонда Чандлера, в 1950–1970-е годы – романы Эда Макбейна, в 1980–1990-е годы – юридические триллеры Джона Гришэма.

Значимость как литературных истоков, так и социально-культурных предпосылок определяет двоякую природу детектива. С одной стороны, – это художественная форма повествования, отвечающая на определенные запросы времени, связанные с социальными переменами и становлением правового государства. С другой стороны – это изображение вымышленных персонажей и событий, имеющее специфическое эстетическое оформление, впервые четко артикулированное американским писателем-романтиком Э. По в 1840-е годы, при этом, в дальнейшем детектив, оставаясь явлением массовой литературы, использовал творческие принципы произведений литературного канона, в частности, «крутой» детектив Д. Хэммета и Р. Чандлера связан с литературой модернизма, детектив полицейской процедуры Э. Макбейна и юридический триллер Дж. Гришэма строится на принципах реалистической литературы.

Особенность композиционного оформления созданного Э. По детективного рассказа состоит в том, его сюжетная схема конструируется в инвертированном порядке по инвариантной модели: преступление – расследование – разгадка. Организующим началом всего повествования является сыщик-протагонист, чья задача – установление правды и, как следствие, – восстановление справедливости. Требуемая определенного порядка, строгой согласованности и последовательности всех элементов константная для детектива неизменно завершающаяся восстановлением справедливости структура сюжета делает детектив особым видом повествования, отличающимся от других форм литературы. Сохранение и развитие этой традиции рассматривалось и рассматривается исследователями как самоценное, являющееся его сущностной характеристикой.

В XX веке, выходя за пределы как созданной Э. По классической детективной модели, так и исключительно развлекательной литературы, детектив расширил свои границы: к настоящему времени создано множество новых направлений, основанных не только на решении логической загадки детектива, но и затрагивающих важнейшие проблемы современной американской действительности.

1920–1940-е годы – период становления и расцвета направления, названного исследователями «крутым» или жестким детективом. Ко времени появления романов Д. Хэммета и Р. Чандлера – основоположников «крутого» детектива – отдельными изданиями

это направление было известно читателю по публикациям в развлекательных «вудпалпс» (*wood pulps*) журналах и так называемых десятицентовых изданиях (*dime novels*). Одной из основных характеристик Ника Картера, типичного героя американской массовой беллетристики начала XX века, становится не столько его дедуктивный метод, сколько его способность к практическим действиям. Прослеживая преемственность Ника Картера и героев американского фронта, исследователи отмечают, что Картер – это воплощение американского идеала той эпохи. Он был первым городским героем Америки, захваченной всеобщей индустриализацией и другими социальными проблемами, связанными с эмиграцией и ростом населения, в то время как его предшественники – Кожаный Чулок Фенимора Купера, Дэдвуд Дик, Энни Оукли и Буффало Билл, а также герои романов в дешевых изданиях, все претерпевали свои приключения за пределами формирующегося городского сообщества.

Проведение этой параллели с предшественниками – популярными литературными и фольклорными персонажами – представляется вполне закономерным, поскольку тип поведения героя американского фольклора, главных героев десятицентовых романов, а в дальнейшем и сыщика «крутого» детектива основывается на глубоко укорененном в американском характере индивидуализме, пуританской традиции трактовки проблемы добра и зла, представлений о нравственности и добродетели, которые могут быть выявлены только в практической плоскости, то есть, в очевидных результатах действий человека, стремящегося к успешному достижению цели.

Неразвитость системы социальных институтов в условиях фронта определяет появление литературного героя, не являющегося профессиональным представителем закона, а самостоятельно определяющего категории добра и справедливости, исходя исключительно из собственных представлений о сущности этих понятий. Таким образом, во многом основываясь на национальной беллетристической традиции, главные герои «крутых» детективов объединяют в себе качества, свойственные типичным персонажам американской литературы, и, воплощая черты национального характера, оказываются созвучными американским культурным архетипам. Именно с этих позиций «крутой» детектив ведет полемику со сложившимися моделями классического детектива и, тем самым, определяет направление развития детективной литературы в США.

В середине XX века в детективной литературе США появляется новое направление, уделяющее основное внимание работе официальных органов правопорядка. Американский писатель Э. Макбейн – один из самых значимых писателей направления детектива

полицейской процедуры. Раскрытие тайны преступления в полицейском детективе – это результат работы профессионального полицейского.

Появление в 1990-е годы еще одной разновидности детективного жанра – детектива «юридической процедуры» или, как чаще всего его называют, «юридического триллера» связано с именем американского писателя Дж. Гришэма. Основная интрига и события юридического триллера обусловлены профессиональным статусом его главного героя – профессионального юриста.

Таким образом, формула классического детектива, появившаяся в логических /детективных рассказах Э. По, стала образцом для дальнейшего развития детективной литературы, и, сложившись в наполненную идейно-эстетическим содержанием стабильную инвариантную жанровую структуру, приобрела статус устойчивой модели, которая в XX веке породила все разнообразие модификаций детективной литературы.

Дальнейшее развитие детектива в XX столетии происходит в соответствии с законами развития жанров. Рассматривая особенности его литературной эволюции, исследователи обращают внимание на то, что жанр дуален. С одной стороны, в каждом жанре существует жанровая доминанта – нечто общее, характерно-типическое, с другой, – новое, изменчивое. Жанр функционирует как схема читательского восприятия, подтверждаемая и/или оспариваемая каждым новым текстом в ходе динамического процесса.

В то же время, являясь одним из видов массовой литературы, детектив предполагает и допускает применение к нему соответствующих категорий, например, «сюжетная схема» или «литературная формула». Американский исследователь Дж. Кавелти, подробно изучавший литературные формулы, отмечает, что термин «формула» может относиться к универсальным типам сюжетов, которые в зависимости от преобладания в них тех или других социально значимых мотивов образуют разновидности массовой литературы. Литературная формула, по Дж. Кавелти, – это комбинация или синтез ряда специфических культурных штампов и более универсальных повествовательных форм или архетипов. Соответственно, термин «литературная формула», применяемый по отношению к произведениям массовой литературы, во многих смыслах схож с традиционным литературным понятием жанра, утверждает Дж. Кавелти, настаивая на том, что формульная литература – это, прежде всего, вид литературного творчества, и ее можно анализировать и оценивать, как и любой другой вид литературы, в ее собственной системе

измерений.² Таким образом, жанр как для произведений серьезной литературы, так и для детективной – это устойчивая знаковая система, традиция, и в то же время он способен расширяться и обновляться в каждом новом произведении.

При этом направление развития жанра определяется, во-первых, закономерностями эволюции самой литературной формы данного вида художественных произведений, спецификой творческого процесса и отношением писателей к ставшим традиционными художественным приемам. Во-вторых, – широким социокультурным контекстом, который определяет трактовку в произведении тем, связанных со складывающимся в конкретный исторический период пониманием преступности, преступления и методов его расследования, формулируя на каждой стадии исторического развития: «крутой» детектив, детектив полицейской процедуры и юридический триллер, общепринятые на тот момент представления, касающиеся таких понятий, как «правда», «справедливость» и «правосудие».

Во второй главе **«Профессиональная этика «крутого» детектива в романах Дешила Хэммета и Реймонда Чандлера»** рассматривается возникновение в 1920-е годы «крутого» детектива с профессиональным частным сыщиком в центре повествования. Оценивая новаторство прозы родоначальников этого направления Д. Хэммета и Р. Чандлера, исследователи видят ее истоки в специфических социальных условиях, существовавших в Америке в 1920-е годы, когда насилие и жестокость стали частью обычной жизни.

Структура сюжета «крутого» детектива во многом сходна с классической моделью, но в «крутом» детективе акцент смещается с интеллектуального поиска в сферу напряженного действия, заменяющего метод дедуктивного рассуждения. Вступая в полемику с классическим детективом, авторы «крутых» детективов создают свой вариант художественной среды, в которой развивается сюжет и действуют герои их произведений. В романах Д. Хэммета «Проклятье Дейнов» (1929), «Мальтийский сокол» (1930), «Стеклянный ключ» (1931) «Тонкий человек» (1932) и Р. Чандлера «Вечный сон» (1939) «Прощай, красотка» (1940), «Сестричка» (1949), «Долгое прощание» (1953) сыщик действует в пространстве, основным свойством которого является полная неопределенность, всевластие случайности. В такой ситуации единственно возможной

² См.: Cawelti J.G. Adventure, Mystery, and Romance: Formula Stories as Art and Popular Culture. Chicago; London, 1976. P. 8-9; Кавелти Дж. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. – 1996. - № 22. – С. 33 – 64.

стратегией поведения становится активное действие. В отличие от сыщика классического детектива он отдает себе отчет в том, что его представление об истине, выстроенное в мире, где царят хаос и случай, заведомо неполноценно, произвольно и имеет лишь функциональное значение, – это всего лишь основа дальнейших действий. Поэтому авторы «крутых» детективов подчеркивают конструктивизм человеческого мышления вообще и мышления детектива в частности. В романах Д. Хэммета «Проклятие Дейнов» и Р. Чандлера «Сестричка» отмечается, что «никто не умеет ясно мыслить», «думать чертовски трудно», и поэтому попытки сыщика «крутого» детектива привести в систему известные ему факты часто оказываются ошибочными.

Так как все представления в той или иной мере являются вероятностными и не могут претендовать на абсолютную истину, авторы «крутых» детективов нетерпимы ко всякого рода умозрительным конструкциям, предчувствиям. В романах Д. Хэммета «Тонкий человек», «Мальтийский сокол» и Р. Чандлера «Вечный сон», «Прощай, красотка» основные формы теоретического мышления считаются досадными помехами, догадками и домыслами, которые своей красивой формой отвлекают внимание от практических поисков реального преступника. В качестве критерия оценки успешности выступают форма и степень воздействия поведения одного человека на судьбы других людей. Таким образом, справедливость и истина в «крутом» детективе становятся производными от действий, а не от действительности. Действительность складывается из предпринятых действий: чем действия активнее, тем выше степень их воздействия на реальность.

Процесс раскрытия преступления в «крутом» детективе связан с жестокостью, ложью, предательством и коррупцией находящейся за поверхностью внешне респектабельного мира. В результате такого развития сюжета сыщик стоит не только перед проблемой обнаружения виновного, но и определения его собственной моральной позиции. Детектив всегда предпочитает действие бездействию: это единственно возможный способ его отношения к миру, в котором, по словам персонажа романа Д. Хэммета «Проклятие Дейнов», господствует «элементарное звериное поведение с элементарным звериным непониманием разницы между добром и злом».

Важнейшим критерием успешной работы детектива является ее эффективность, работа на результат. Р. Чандлер считает это основным структурообразующим элементом повествования. В детективном романе, по его мнению, преступник должен понести заслуженное наказание и вовсе не обязательно в результате судебного разбирательства.³

³ Чандлер Р. Случайные записки о детективном романе // Чандлер Р. Сборник романов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1999. С. 784.

Приоритет результата над внешней формой, формальностью, соблюдением необходимых процедур объясняет сложные отношения детектива с правоохранительными органами и зачастую является главной причиной их обострения.

Эффективность как неперенный атрибут успешной деятельности детектива определяет содержание понятия «профессиональная этика» в «крутом» детективе. В произведениях Р. Чандлера и Д. Хэммета профессиональная этика сыщика – это соблюдение неких неписаных правил, позволяющих ему сохранять внутреннюю психологическую возможность продолжать совершать свои действия. Именно в этом заключается принципиальное (и зачастую единственное) различие между преступником и сыщиком. Сыщик в «крутом» детективе становится моральным исключением в силу выполняемых функций априорно и бездоказательно. Р. Чандлер, комментируя свои произведения, утверждал, что «не может быть и речи о том, чтобы детектив был преступником, ибо детектив – по традиции и по определению – Искатель Правды. Читателю как бы гарантируется его честность...».⁴ В конце романа преступник отправляется в тюрьму (лишается свободы) или убит, а детектив вновь готов продолжать работать. Этому соответствует композиция романов, в большинстве случаев у них открытые финалы, которые повторяют, а точнее – замыкают циклическую структуру повествования, подразумевая бесконечность действия.

Романы Д. Хэммета и Р. Чандлера, отражая перемены в обществе, изменили классический детектив, предложив новый тип сыщика, негативно относящегося к методам расследования классического сыщика. В стремлении к справедливости сыщик действует, руководствуясь понятием «профессиональная этика». Представления о профессиональной этике сыщика «крутого» детектива раскрываются через его отношение к клиенту, к официальным нормам полицейской и судебной процедур, к преступлению, преступнику и его наказанию, выбор помощников и часто открыто декларируются в ситуациях, когда настоящей проблемой становится не установление истины, а проблема нравственного выбора героя. Нравственный кодекс, который он для себя избрал, не допускает никакой двойственности: в ущерб себе сыщик должен помочь обществу, в котором закон, по его мнению, не способен вершить правосудие и поэтому истинная справедливость становится делом рук личности, а не закона. Именно действие сыщика, направленное на поиск правды и восстановление справедливости, а не аналитическое рассуждение, является основной ценностью и структурообразующим элементом в «крутом» детективе Д. Хэммета и Р.

⁴ Там же, с. 784.

Чандлера, созданном в специфических социально-исторических условиях, сложившихся в Америке в двадцатые-тридцатые годы XX века.

В третьей главе **«Образы полиции и полицейских в детективе полицейской процедуры Эда Макбейна»** отмечается, что в условиях интенсивного развития в послевоенный период системы правоохранительных органов, роста населения, сложности и анонимности городской жизни и городского преступления уже не могла звучать убедительно идея о том, что сыщик-одиночка может выследить преступника в современном многомиллионном городе. Так в пространстве американской детективной литературы во второй половине 1950-х появился тип произведений, который в зарубежной критике называется полицейский роман, но чаще – детектив полицейской процедуры.

Деятельность полиции как органа, защищающего общественный порядок, сочетается в Америке с традиционным представлением о демократическом государстве, система институтов которого создается и существует для обеспечения прав и свобод гражданина. Осознание читателем своих гражданских прав, на основе которых у него формируется представление о полиции, является необходимым условием появления данного вида произведений. Именно по этой причине детектив полицейской процедуры появляется и развивается в США как вид детективной литературы, соответствовавший уровню сложности системы взаимоотношений в американском обществе в 1950-1960-е годы, когда демократический принцип о неотъемлемом праве отдельной личности на защиту своих законных интересов, потребовал создания и укрепления системы институтов, которые бы обеспечили эту защиту. Одним из них становится городская полиция, деятельности которой уделяется особое внимание в данном типе детектива.

В детективе полицейской процедуры, как в любом типе детективного повествования, есть тайна преступления и необходимость ее раскрытия. Сохраняя традиционную сюжетную схему, детектив полицейской процедуры вводит в повествование иной тип главного героя – профессионального полицейского. В результате погоня за преступником, ставшая характерным приемом «крутого» детектива, дополняется, а часто заменяется кропотливой работой по обнаружению и отслеживанию преступника, регламентированной методами и нормами, регулирующими деятельность обычного полицейского.

Детектив полицейской процедуры, который был закономерным этапом в развитии детектива в американской литературе, у Э. Макбейна, вступает в полемику с обеими предшествующими субжанровыми формами: классическим и «крутым» детективом.

Ведущим мотивом этой полемики выступает несоответствие содержания литературных произведений той реальности, в которой происходят подлинные преступления.

«Полиция» обычно трактуется как система, под которой подразумевается не только департамент или отделение, но и расширенный комплекс всей полицейской организации, а также совокупность традиций, которые и составляют всю целостность мира полицейских. Выбор сыщика-полицейского в качестве главного героя детективного повествования логически приводит к реализации принципа системы, все части которой взаимосвязаны и представляют собой некую целостность.

В детективе полицейской процедуры Э. Макбейна любой элемент повествования не является самодостаточным, он – часть чего-то большего. Местом действия романов Э. Макбейна: «Ненавистник полицейских» (1956), «Убийство в винном магазине» (1958), «Плата за убийство» (1958), «Роковой клин» (1959), «Выкуп Кинга» (1959), «Покушение на леди» (1958), «До самой смерти» (1959), «Протяните ребятам руку» (1960), «Шутник» (1960), «Они должны умереть» (1960), «Леди, леди, это я!» (1961) «Куколка» (1965), «Легавые» (1968), «Ружье» (1969), «Послушаем за глухого» (1973), «Ночные кошмары» (1977), «Озорство» (1989) является участок, имеющий порядковый номер 87, то есть, подразумевается, что он – лишь часть целостной системы, социального института, поддерживающего общественный порядок, а сыщик-полицейский, в свою очередь, – тоже часть системы охраны порядка. Принцип системности присутствует в произведениях Э. Макбейна на всех уровнях: объединения романов в единый цикл, пространственной и сюжетной организации повествования, создания характеров и описания образа их действий.

Именно принцип системности определяет содержание понятий «преступление» и «справедливость» в детективе полицейской процедуры. Справедливость – это ситуация или результат действий, которые обеспечивают стабильность функционирования системы. Иными словами, справедливость – это порядок или процесс установления порядка. Преступление же – это действие, разрушающее системность, угрожающее ее стабильности, то есть хаос. В конечном итоге к этому сводится пафос и идейно-эмоциональное содержание всей серии о 87-м участке: главная задача полиции – противостоять разрушителям. Самой привлекательной стороной в работе полицейского является жесткая, а потому простая и понятная система ценностей – «хорошие» против «плохих». Главная цель полиции заключается в том, чтобы обеспечивать постоянный баланс между силами добра и зла.

Поддержание баланса сил означает постоянство, неизменность и стабильность. Отсюда часто встречающееся в произведениях Э. Макбейна почти поэтическое воспевание полицейской рутины, возникающей не столько от однообразия, сколько от постоянства работы. Поэтому в романах Э. Макбейна используется исключительно циклическая модель времени: все совершаемые преступления приурочены либо к месяцу, либо к времени года, и никогда не используется линейная шкала с ее утверждением неповторимости событий. Время как цепь уникальных и неповторимых событий изгоняется из пространства полицейского участка, он – это одна из немногих вещей в этом непредсказуемом мире, которая, несмотря ни на что, остается неизменной. Работа полицейских, например в романах «Куколка», «Леди, леди, это я!» вполне закономерно отождествляется с языческими культами, цель которых, состоит в том, чтобы с помощью тщательно выверенной процедуры, своеобразного ритуала защитить гармонию мира от агрессивного хаоса, представленного преступностью.

В силу своей профессиональной специфики герои Э. Макбейна ценят устоявшийся порядок выше любых изменений, вызванных требованием времени, и в тексте романов рутина приобретает положительную маркированность. Это проявляется в том, что произведения Э. Макбейна повышенное внимание уделяют технологической стороне установления истины. Очень подробно описываются процедуры изучения вещественных доказательств и т. д. – тех процедур, которые отводят на второй план все случайное и субъективное. При применении научных методов все разнообразие мира подводится под некую классификацию, разбиваясь на ряд элементарных свойств, и подвергается систематизации. Мир объективируется, то есть становится набором неодушевленных объектов, и этот подход переносится, в том числе, и на людей.

Таким образом, в детективах полицейской процедуры правоохранительная система метафорически изображается как хорошо отлаженный и технологичный механизм по поддержанию баланса добра и зла в обществе. Образ сыщика-полицейского в цикле Э. Макбейна о 87-ом участке во всех его аспектах является лишь частью этой системы. Эффективное функционирование системы охраны порядка становится в детективах полицейской процедуры такой же самодовлеющей ценностью, какой было действие в «крутом» детективе. При этом вне поля зрения оказываются цели существования этой системы и нравственные аспекты ее воздействия на судьбы одного отдельно взятого человека, структура личности которого по уровню сложности неизменно оказывается выше любой самой сложно организованной машины. Именно эти проблемы находятся в центре

внимания авторов детектива юридической процедуры или юридического триллера, появившегося в конце XX – начале XXI века.

В четвертой главе **«Особенности изображения системы правосудия и ее представителей в юридическом триллере Джона Гришэма»** на материале романов американского писателя описываются особенности детектива юридической процедуры или юридического триллера, отличающегося детальным описанием функционирования американской судебной системы.

В основе сюжета юридического триллера как в любом типе детективного повествования лежит преступление, его расследование и раскрытие. По аналогии с детективом полицейской процедуры термин детектив «юридической процедуры» предполагает, что в ходе расследования преступления сыщик этого направления детектива использует методы, доступные только реальному юристу: выступления в суде, переговоры с судьями, адвокатами противоположной стороны.

Контекстуальная специфика главного героя юридического триллера – профессионального юриста – влечет за собой и телеологические изменения. В отличие от классического детектива, а также «крутого» детектива и детектива полицейской процедуры, основное внимание юридического триллера сосредоточено не только на процессе выявления преступника и обстоятельств совершения преступления. Целью юридического триллера становится то, что ранее оставалось вне поля зрения писателей – раскрытие того, как действует юридическая система, как вершится правосудие.

Юридический триллер фокусирует внимание на стадии принятия решения по делу, на моменте придания истине социального смысла, ее институционализации. В ходе рассмотрения дела в суде моделируется ситуация, в которой нет таких понятий, как истина сама по себе или справедливость сама по себе. Всегда существуют как минимум две интерпретации одних и тех же событий. Первая представлена прокурором, вторая – адвокатом. Окончательное решение, принятое судом, является результатом взаимодействия личных качеств участников процесса друг с другом, со свидетелями и экспертами, со спецслужбами и судьями, с присяжными, отбор которых тоже зависит от личных качеств участников процесса. Таким образом, между реальностью и вердиктом суда заложен настолько плотный и настолько усложненный слой различных видов коллективного и индивидуального сознания, характеров и мировоззрений, человеческих достоинств и слабостей, что сама реальность зачастую теряется из виду и утрачивает свой онтологический статус.

В большинстве произведений Дж. Гришэма герои блуждают, а чаще мечутся в лабиринтах социальных структур, призванных отправлять правосудие. В качестве структурообразующего материала для своих романов Дж. Гришэм использует мотив реабилитации реальности, возвращение ей осязаемо-чувственных, эмоциональных и, как следствие, человеческих качеств. В романе «Пора убивать» (1989) основная задача адвоката – убедить присяжных в том, что изнасилованная десятилетняя девочка, прежде всего, была девочкой и лишь затем – дочкой ниггера. Эмоциональный пафос романа «Камера» (1994) возникает из-за несоизмеримости абстрактной социально-политической проблемы обоснованности применения смертной казни и тем, что представляет собой процесс приведения в исполнение смертного приговора в реальности, который изображен как мучительный способ убийства. В романах «Золотой дождь» (1995) и «Вердикт» (1996) рассказывается о том, как очень трудно доказать самоочевидные вещи, не требующие никаких доказательств. Во всех приведенных примерах проблема заключается не в установлении истины (кто это сделал), а в процедуре придания и возвращения ей официального статуса реальности.

Романы Дж. Гришэма основаны на бинарной оппозиции отдельного частного человека с его персональными представлениями о справедливости, с одной стороны, и социально-коммуникативными сообществами: алчными и коррумпированными корпорациями, страховыми компаниями, банками, с другой стороны. Эти зловещие силы, которые используют для самозащиты от посягательств одиночки любые приемы и средства, часто обозначаются в его романах словом «Система». При этом, данное противопоставление основано на негативном эмоциональном восприятии безлично-бюрократических образований, которые лишены естественности и поэтому чужды человеку.

В социальной проблематике романов Дж. Гришэма человеческое измерение личности выражает и культивирует такие качества, как эмоциональность и непосредственность. Этими качествами во многом обусловлен выбор главных героев романов. В «Деле о пеликанах» – это молодая девушка. В романе «Клиент» – одиннадцатилетний ребенок. В романе «Золотой дождь» – молодой, только что получивший диплом адвокат. Все это люди с минимальным жизненным опытом, не отягощенные знанием условий и условностей «системного» существования. В силу своей наивности и моральной чистоты они негативно относятся ко всему бездушному, безликому, фальшивому и циничному в окружающем их мире, и вносят в событийную ткань романов эмоциональные, личностно значимые мотивы.

Достижению именно этой гуманистической цели в большинстве романов Дж. Гришэма служит дихотомия главных героев. Обычно это пара, составленная из главного героя и преданного ему помощника, причем если главный герой – мужчина, то его помощником становится женщина, и наоборот. Впервые эта дихотомия появляется в романе «Пора убивать», затем встречается во всех произведениях Дж. Гришэма, посвященных судебным процессам. Основная функция такой пары главных героев состоит в том, чтобы, создав контраст между человеческими отношениями, основанными на доверии друг другу и бескорыстной взаимопомощи, и отношением к человеку со стороны судебной машины, противопоставить личностное бюрократическому.

В основе драматизма произведений Дж. Гришэма лежит зависимость принимаемых судебных решений от действий одного или нескольких человек. Например, в романе «Вердикт» во время совещания присяжных перед вынесением решения главный герой напоминает своим коллегам, что настоящий суд – это решающий этап в ходе всех этих «табачных процессов», их Геттисберг, их Армагеддон. Простые граждане, вовлеченные в процесс принятия судебной системой решения, уподобляются участникам переломных событий в национальной или общечеловеческой истории.

Поскольку, в конечном счете, исход любого судебного процесса является результатом тех или иных действий его участников, то и всю судебную систему можно рассматривать как поле, на котором реализуются личные качества человека. В произведениях Дж. Гришэма, если у человека выражена воля к справедливости, и он прилагает максимум усилий к достижению своей цели, система подчиняется ему, становится средством реализации его личных качеств, и он, в конце концов, достигает успеха. В противном случае он, наоборот, попадает в полную зависимость от системы, становится ее заложником, и его начинают использовать те, кто способен использовать систему.

Вслед за Д. Хэмметом, Р. Чандлером и Э. Макбейном Дж. Гришэм пишет в русле американской традиции детективной литературы, основанной на противопоставлении классическому детективу, строящемуся на интеллектуальной игре, далекому от реальной жизни. Доподлинно зная о работе следственных органов и происках коррупционеров, существующих в реальной действительности, он, руководствуясь как принципом соблюдения требований устоявшейся формы, так и этическими нормами юридической профессии, создает во многом уникальную вариацию детективного романа, отражая морально-ценностные ориентиры современного американского общества.

В **заключении** представлены выводы, обобщающие основные результаты исследования. В XX веке американский детектив оказывается способным трансформироваться в новые литературные формы в соответствии с социально-историческим и литературно-культурологическим контекстом 1920-х–1990-х годов. Каждое из направлений: «крутой» детектив, детектив полицейской процедуры и юридический триллер на определенном этапе своего развития, сохраняя инвариантную жанровую структуру, и, вводя новый тип сыщика, аккумулирующего соответствующие морально-нравственные и этические установки, создает собственную во многом уникальную вариацию с последовательным художественным осмыслением представлений о правосудии и справедливости.

Изучение детективных романов Д. Хэммета, Р. Чандлера, Э. Макбейна, Дж. Гришэма в диахроническом аспекте позволило увидеть динамику развития американского детективного романа с 1920-х по 1990-е годы. В художественном пространстве «крутого» детектив, основанном на принципе индивидуализма, справедливость – результат активных действий главного героя – частного сыщика. Эстетическая система детектива полицейской процедуры предполагает, что порядок и справедливость поддерживаются совместными усилиями героев, образующих целостную систему, которая сохраняет баланс сил добра и зла. Эмоционально-эстетическое содержание и система персонажей в юридическом триллере основаны на возвращении усложненным механизмам судебных процедур личностного гуманистического измерения. История формирования жанровых модификаций детективного романа наглядно демонстрирует, что детектив – это живой, развивающийся эстетический феномен, обладающий собственной природой, структурой и функцией. В литературе США детектив сложился как динамическая художественная система, в которой фиксируются социальные и культурные изменения, происходящие в обществе. О ее способности обновляться с каждым десятилетием свидетельствуют введение новых образов и типов сыщика, новых видов преступлений и методов их расследования, а также изменение атмосферы вымышленного мира, в котором происходит развитие сюжета. Результатом подобного комплексного влияния законов эволюции литературного жанра и изменений социокультурных реалий становится последовательное появление «крутого» детектива, детектива полицейской процедуры и юридического триллера в литературе США XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. Агеева М. Г. Отражение эпохи в произведениях детективной литературы // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2014. – Вып. 1. – С. 111-114. (0,4 печ. л.).
2. Агеева М. Г. Рецепция детектива в западном литературоведении второй половины XX века // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2013. – Вып. 4. – С. 93-97. (0,4 печ. л.).
3. Агеева М. Г. Концепция реальности в детективе «полицейской процедуры» Эда Макбейна // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 2, Т. 2. – С. 154-157. (0,4 печ. л.).

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

4. Агеева М. Г. Психоаналитическая интерпретация детектива в зарубежной критике // Кормановские чтения: ст. и материалы Межвуз. науч. конф. к 25-летию памяти проф. Б.О. Кормана. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2008. – Вып. 7. – С. 347-351. (0,2 печ. л.).
5. Агеева М. Г. Человек и система в юридическом триллере Джона Гришэма // Вестник Удмуртского университета. № 5, вып. 2, спецвып. Филологические науки. – 2007. – С. 3-12. (0,6 печ. л.).
6. Агеева М. Г. Культурно-исторические и литературные предпосылки возникновения детективного жанра в зарубежной литературе // Иноязычное образование. Филология. Педагогика. Лингводидактика : сб. науч. ст. : к 65-летию ИИЯЛ : к 60-летию В. А. Аветисяна – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2006. – С. 10-14. (0,4 печ. л.).
7. Агеева М. Г. Юридический триллер в языковой подготовке студентов-юристов (на примере романов Джона Гришэма) // Вестник Удмуртского университета. - № 6, ч. 1. 2005. – С. 187-191. (0,2 печ. л.).
8. Агеева М. Г. Детектив в зарубежной критике // Вестник Удмуртского университета. – № 5, спецвып. Филологические науки. – 2004. – С. 102-113. (0,3 печ. л.).